

Им С.Б.
Узбекский государственный
университет мировых языков,
г.Ташкент
E-mail: imsb1985@mail.ru

ПУШКИНСКИЙ ПРИНЦИП СЛОВОУПОТРЕБЛЕНИЯ

Аннотация. Работа посвящена проблемам создания А.С.Пушкиным общенациональных норм русского литературного языка, его новой стилистической системы. При решении этих проблем писатель формирует новую структуру русского литературного языка, при этом он опирается на народную речь, объединяя её со всеми жизнеспособными элементами русского языка, в первую очередь, книжными и нейтральными языковыми средствами, руководствуясь принципом «соразмерности и сообразности». Отбор языкового материала и его оценка, работа над каждым словом определяют особенности языка пушкинского текста. Язык произведения не надуман, а как бы вытекает из внутренних свойств произведения, поэтому он эстетически значим и неповторим.

Материалом для описания послужил роман в стихах «Евгений Онегин». А.С.Пушкин разрушает стену языковых условностей, что создаёт предпосылки для развития индивидуальных художественных стилей.

Ключевые слова: народно-разговорная речь, славянизмы, стилистическая система, система трёх стилей, сентиментализм, организация литературного текста, языковые условности.

Im S.B.,
Uzbek state world languages university,
Tashkent
E-mail: imsb1985@mail.ru

PUSHKIN'S PRINCIPLE OF WORDS USING

The paper is devoted to the problem of the nationwide norms of the Russian literary language and new stylistic system created by Pushkin. To solve these problems, Pushkin created a new structure of the Russian literary language, based on popular speech combined with all viable elements of Russian language. He used the principle of "proportionality and conformity". Language features of Pushkin's texts are formed by selection and evaluation of language material, work on every word. The language of the work is not fictitious, but it seems to follow from the internal properties of the work, so it is aesthetically significant and unique. Pushkin destroys the wall of language conventions and creates the preconditions for the development of individual artistic styles.

Key words: folk colloquial speech, slavonicisms, stylistic system, system of three styles, sentimentalism, organization of literary text, language conventions.

Язык Пушкина – сложнейшее явление. С тех пор как художественная литература выделилась из общего потока письменности, она постепенно все более

и более расширяла свои общественно идеологические функции. В соответствии с этим её язык приобретал всё большее значение в системе литературного языка. В первой половине 19-го века язык художественной литературы был самым важным компонентом в литературном языке как системе подсистем. Рост значения языка художественной литературы связан с развитием критического реализма как специфического метода словесно – художественного изображения. Из этого следует, что для развития русского литературного языка особое значение приобретает творчество А.С.Пушкина в области художественной литературы.

А.С. Пушкин завершил длительную эволюцию русского литературного языка, используя достижения писателей предыдущих эпох. Он разработал и закрепил в художественной литературе общенациональные нормы русского литературного языка. Его основой поэт считает народную речь, которая у него раскрепощена от жанра и проникает в разные по характеру произведения, переставая быть внелитературным явлением, являясь основным структурным элементом литературного языка, органически объединяясь с книжными языковыми средствами, которые также перерождаются из замкнутой языковой системы в один из составляющих элементов литературного языка. Пушкин отбирает наиболее ёмкие в смысловом отношении и стилистически выразительные средства разговорной речи, объединяет в единое целое с книжными и нейтральными языковыми средствами. Поэт считает, что права литературности могут приобрести самые разнородные речевые средства. Но основой этого синтеза является общенародный язык, что создает условия для стирания граней между поэтическим и прозаическим, между высоким и низким слогом для преодоления стилистической монотонности, свойственной карамзинистам. Изображение правды жизни при помощи языковых средств – вот главный принцип, которым руководствуется Пушкин в своём творчестве. Отсюда искренность, точность, непринуждённость пушкинского повествования.

Поэт преодолел тематическую и жанровую ограниченность поэзии. Раздумья философского характера, трагические ноты, рассуждения на общественные темы, любовь - всё находится во взаимосвязи. Многоплановость и

богатство каждого пушкинского творения, общечеловеческие чувства близки и понятны каждому читателю. Академик В.В. Виноградов писал: «Творчество Пушкина как высшее воплощение норм национально – русского литературно-языкового выражения является наиболее ярким доказательством того, что художественная литература – могучий двигатель развития языка. Стилистическая система Пушкина послужила базой дальнейшего развития русского литературного языка» [1, с.205].

Пушкин прошёл сложный путь в своём творчестве. В ранний период в его произведениях ещё не наблюдается органического слияния всех стилистических пластов русского языка.

Цель настоящей работы – показать создание Пушкиным новой стилистической системы русского литературного языка.

Предметом исследования являются особенности пушкинского словоупотребления в романе «Евгений Онегин».

В работе используется метод лингвистического описания, включающий в себя такие приемы, как наблюдение, сравнение, сопоставление, обобщение, интерпретация; стилистический, контекстуальный, семантический методы.

Пушкин застал два основных направления в художественной литературе. Одно из этих направлений было связано с сохранением традиционной системы трёх стилей. Хотя это относится почти исключительно к высокому стилю. Другая линия развития литературы и языка была связана с сентиментализмом, с так называемым «новым слогом». Карамзинисты не признавали тех стилистических правил и условностей, которые были свойственны литературе классицизма. Жанровые условности сменились оценками с позиций вкусов и норм образованного светского человека. И тот, и другой критерий оказались чрезвычайно стеснительными для развития литературы и индивидуального стиля писателя. Оба они подавляли и уравнивали стили разных писателей, разных произведений. Одни условности и ограничения сменились другими. Стилистические возможности художественной литературы в обоих направлениях были связаны условными правилами и предписаниями.

Творчество зрелого Пушкина, родоначальника реалистической литературы, противостоит обоим направлениям в стилистике художественной литературы. Как для его предшественников, судьба общелитературного языка была неотделима для поэта от развития языка художественной литературы. В то же время язык литературы определялся возможностями и границами литературного языка. Главной теоретической проблемой, разрабатываемой Пушкиным, была проблема народности литературного языка. Поэт считает народно-разговорную речь основным источником, основой литературного языка. Признание народно-разговорной речи важнейшим структурным элементом литературного языка вовсе не означает недооценки книжных традиций. Пушкин понимал, что литературный язык не может представлять только копию разговорного языка. Литературный язык не должен избегать всего, что было накоплено в процессе многовекового развития, в частности, славянизмов, которые обогащают литературный язык, расширяют его стилистические возможности. В статье «О предисловии г-на Лемонте к переводу басен И.А. Крылова» (1825) А.С. Пушкин пишет: «Как материал словесности, язык славяно-русский имеет неповторимое превосходство перед европейскими: судьба его была чрезвычайно счастлива. В IX веке древний греческий язык вдруг открыл ему свой лексикон, сокровищницу гармонии, грамматики, свои прекрасные обороты, уже звучный и выразительный, отселе он заимлет гибкость и правильность. Простонародное наречие должно было отделиться от книжного, но впоследствии они сблизились, и такова стихия, данная нам для сообщения наших мыслей»[3, с.11].

Славянизмы наряду с просторечием противопоставлялись карамзинскому салонному стилю. Народная речь у Пушкина раскрепощена от жанра, независима от него: она проникает в различные по характеру произведения, перестаёт быть нелитературным явлением, входя основным элементом в общий литературный язык, отражая его нормы и органически объединяясь с книжными элементами языка. То же самое можно сказать о высокой книжной речи: из замкнутой языковой системы она перерождается в один из элементов общего литературного языка. Поэт отбирает наиболее ёмкие в смысловом отношении и стилистически

выразительные средства разговорного языка, объединяя их в единое целое с нейтральными и книжными языковыми средствами. «В отрывках из писем, и мыслях и замечаниях» Пушкин определил сущность главного критерия, с которым писатель должен подходить к созданию литературного произведения: «Истинный вкус состоит не в безотчётном отвержении такого- то слова, такого-то оборота но в чувстве соразмерности и сообразности» [3, с.14], в результате чего рождается искренность, точность, непринуждённость пушкинского повествования.

Проблема организации литературного текста была одной из важнейших в ряде проблем, связанных с образованием норм национального русского литературного языка. Отбор и семантические преобразования лексики, выработка новых грамматических моделей могли происходить только на основе изменений в языковой структуре литературного текста. В связи с этим необходимо описать принципиальные изменения в характере словоупотребления. В предпушкинской традиции слово выступало как самоценный компонент текста, слову не хватало собственной выразительности, поэтому к нему присоединялись различного рода украшающие дополнения.

Отбор языкового материала в художественное произведение и его оценка определяют особенности языка произведения. Приведем некоторые примеры, показывающие удивительно тонкую работу Пушкина над словом на основе изображения эволюции образа Онегина. В романе «Евгений Онегин» нет ни одной главы, в которой не был бы отражен путь духовного развития героя, непрерывные изменения в сознании, в характере главного героя. Первое знакомство читателя с Евгением происходит при помощи внутреннего монолога, в котором герой размышляет об умирающем дяде:

Какое низкое коварство

Полуживого забавлять,

Ему подушки поправлять,

Печально подносить лекарство,

Вздыхать и думать про себя:

Когда же чёрт возьмет себя!

Можно отметить честность и прямоту Онегина, также его некоторый цинизм. Автор передает своё противоречивое отношение: он явно симпатизирует герою, так как Онегин умён, язвителен, и одновременно осуждает его, показывая отрицательные черты «***доброего приятеля***».

Но не такова его речь при вступлении в свет:

Он по-французски совершенно

Мог изъясняться и писал...

Имел он счастливый талант

Без принужденья в разговоре

Коснуться до всего слегка,

С учёным видом знатока.

Пушкин прозрачно намекает на поверхностность суждений Онегина. Иной становится речь Евгения, когда с ним подружился автор, т.е. до поездки героя к больному дяде:

Сперва Онегина язык

Меня смущал; но я привык

К его язвительному спору,

И к шутке с желчью пополам,

И к злости злостных эпиграмм.

Язвительный, желчь, злость, мрачные – это новые слова, по-новому рисующие облик Онегина.

Слова «***Огонь нежданных эпиграмм***», призванные сорвать улыбку с прекрасных уст, сменяется фразой «***злостью мрачных эпиграмм***».

Рассказ о воспитании и светских успехах Евгения в соответствии с содержанием носит характер весёлой, живой беседы с читателем, полной иронических намёков, лукавых шуток:

Он по-французски совершенно мог изъясняться и писал;

Легко мазурку танцевал

И кланялся непринужденно;

Чего ж вам больше?

Свет решил. Что он умён и очень мил.

Одним ироническим вопросом обозначены и герой, и среда, в чем проявляется характерная для Пушкина широта типизации. Интересно остановиться на строфе, рассказывающей о главных жизненных интересах юного Онегина – любовной игре, что важно для понимания его дальнейшей эволюции:

Но в чём он истинный был гений,

Что знал он твёрже всех наук,

Что было для него из млада

И труд, и мука. И отрада,

Что занимало целый день

Его тоскующую лень...

Была науки страсти нежной...

Обратим внимание на сочетание *Его тоскующую лень*. Употреблено необычное определение *тоскующую* к слову *лень*. *Лень* обычно связывается с благодушием, неряшеством, несобранностью, невежеством. В пушкинском словосочетании звучит нотка неудовлетворённости, намёк на возможность какого-то страдания от собственной бездеятельности, ничтожности и пустоты каждодневных занятий. Поэтому определение *тоскующая* более точно и ёмко раскрывает новый смысл общеизвестным понятиям. Ещё более многозначительно словосочетание «*наука страсти нежной*». Разве возможно соединение таких слов, как «*наука*» и «*страсть*»? Ведь страсть предполагает неудержимое чувство, с которым справиться разум не может. Смысл здесь заключается в том, что здесь нет такого чувства, а есть искусная подделка, сложная «наука», подменяющая истинное чувство, истинное страдание. Слова, подобранные в следующих строфах, подчёркивают это:

Как рано мог он лицемерить,

Казаться мрачным, изнывать,

Как он умел казаться новым и т.д.

Каждое слово указывает на ложный, показной характер чувств, на то, что Евгений в совершенстве овладел всем арсеналом средств любовной науки, но сердце его при этом молчало.

Изображение «науки страсти нежной» передаётся необычайным богатством сказуемых, отражающих различные оттенки и ухищрения любовной науки:

*Как рано мог он лицемерить,
Таить надежду, ревновать,
Разуверять, заставить верить,
Казаться мрачным, изнывать*

Поэт передаёт стремительный, неудержимый темп однообразной и пёстрой жизни Онегина:

*Куда поскачет, мой проказник?
Онегин полетел к театру.
Швейцара мимо он стрелой
Взлетел по мраморным ступеням*

Онегин ещё полон жизни, он ещё жадно гонится за её удовольствиями. Но чем ближе повествование подходит к моменту разочарования героя, тем больше нарастает чувство горечи, грусти, тревоги. Эти интонации чувствуются в размышлениях автора о самом себе:

*Увы, на разные забавы
Я много жизни погубил!*

Серьёзно и грустно звучит вопрос, следующий за изображением светской жизни героя:

*Но был ли счастлив мой Евгений,
Свободный, в цвете лучших лет,
Среди блистательных побед,
Среди повседневных наслаждений?*

Глубокая горечь пронизывает следующие строки:

Онегин дома заперся,

Зевая, за перо взялся,

Хотел писать, но труд упорный

Ему был тошен; ничего не вышло из пера его

В черновом варианте первоначально было «*труд упорный его томил*». Глагол *томить* Пушкин заменяет метким и точным, более выразительным просторечием *тошен*. Нередко разочарование Онегина объясняют пресыщенностью жизнью. Но чтобы потерять интерес к жизни, надо быть недюжинной натурой, иметь более глубокие запросы, чем у тех, кто прекрасно чувствовал себя в омуте, вихре светской жизни.

Нарастают дружеские симпатии автора к герою. Ирония пропадает в строках, где поэт повествует о своей дружбе с Онегиным. Уже сам факт дружбы свидетельствует о глубине и содержательности натуры Евгения:

Страстей игру мы знали оба;

Томила жизнь обоих нас;

В обоих сердцах жар угас;

Обоих ожидала злоба

Слепой фортуны и людей

На самом утре наших дней.

Повторяющиеся слова *оба*, *обоих* подчёркивают глубокое внутреннее сходство между автором и его героем. Так, постепенно к концу 1-ой главы меняется стилистическая среда, окружающая героя: легкая, искрящаяся шуткой беседа поэта с читателем сменяется серьёзными и горькими размышлениями о судьбе поколения, к которому принадлежали поэт и Онегин.

В 1-ой главе основными героями были Онегин и автор. В дальнейшем развитии образа Онегина особую роль приобретает его сопоставление с другими персонажами романа, что приводит к расширению арсенала изобразительных средств.

Пушкин создаёт лаконичные, очень меткие характеристики эпизодических персонажей. Пушкин работает над каждым словом, ищет наиболее точные

выражения и слова. Поэт создаёт образ «диктатора бального» следующими словами:

*В дверях другой диктатор бальный
Стоял картинкою журнальной,
Румян, как вербный херувим,
Затянут, нем и недвижим.*

Вначале поэт употребил слова *влетел, вошёл, блеснул*, но позже отказался от них, заменив глаголом *стоял*, подчёркивая этим неподвижность персонажа, его кукольность и марионетность.

Пушкин работает над структурой предложения, порядком слов, интонацией фразы, обращает внимание на синонимы, красочные, выразительные и точные эпитеты.

Сравнить.

Первоначальный вариант:

*О, мой читатель благородный!
О, други, никого. ей – богу*

Конечный вариант:

*Гм! Гм! читатель благородный !
И, други, никого, ей – богу...*

Простая перестановка слов в описании делает текст более красочным и выразительным.

Описывая приезд Татьяны в Москву, поэт перечисляет предметы, которые перед её глазами, что передаёт ощущение быстрой езды:

*Возок несётся чрез ухабы,
Мелькают мимо дети, бабы,
Мальчишки, лавки, фонари,
Дворцы, сады, монастыри,
Бухарцы, сани, огороды,
Купцы, лачужки, мужики,
Бульвары, башни, казаки...*

Поэт изменяет первоначальный порядок перечисления предметов, которые мелькают перед глазами Татьяны, что значительно усиливает выразительность картины описания. Первоначально Пушкин называет живых людей, а затем – неодушевлённые предметы. В последнем варианте перемешаны люди и предметы, что способствует более точной передаче впечатлений едущего.

Таким образом, на основе приведённых наблюдений можно сделать следующие выводы:

1. Пушкин создал общенациональные нормы русского литературного языка. Художественная литература была той лабораторией, в которой они вырабатывались. Объектом описания, объектом изображения поэта и писателя становятся явления, которые до Пушкина считались недостойными внимания.

2. Сам подход к языку литературы оказывается принципиально новым. Пушкин при отборе языкового материала руководствуется принципом **«соразмерности и сообразности»**, ставшим ведущим в его творчестве, что означало выдвигание на первый план **критерия эстетического**: отбор языкового материала в художественное произведение и его оценка определяются, прежде всего, соответствием творения конкретной художественной задаче, поставленной в произведении. Нет ничего заранее заданного, условного, навязанного со стороны: язык произведения вытекает из внутренних свойств произведения. Он поэтому также эстетически значим и индивидуально неповторим, как все прочие элементы художественного произведения.

3. Разрушается стена языковых условностей и ограничений, которые стояли между художником и изображаемой им действительностью. Что на основе общенациональной нормы русского литературного языка создаёт широкий простор для развития индивидуальных художественных стилей. А.Н. Островский так оценивает реформу Пушкина в языке: «Пушкин завещал своим последователям искренность, самобытность, он завещал каждому быть самим собой, он дал всякой оригинальности смелость, дал смелость русскому писателю быть русским» [2, с.167].

4. Поэт активно работает над сближением книжного языка с «простонародным наречием». Он создает новые слова и выражения для передачи новых понятий, стремится выработать язык, которым могут изъясняться и наука, и политика, и философия, и поэзия. Пушкина отличает необычайная смелость в сочетаниях слов, что позволяет обогащать их новым значением. Он открывает в каждом слове бездну пространства, но при этом стремится сохранить высокую культуру книжной речи.

5. Именно в контексте художественной речи слово раскрывает всё богатство своих возможностей, что дает возможность обнаружить все его смысловые и эмоциональные оттенки.

6. Характер словоупотребления в пушкинском тексте принципиально меняется. Пушкин работает над каждым словом, ищет наиболее точные выражения и слова. Именно в контексте слово раскрывает всё богатство своих возможностей, смысловых и эмоциональных оттенков, что свидетельствует о тонкой, ювелирной работе, об удивительно высокой требовательности к себе. Именно филигранная работа над словом позволила поэту создать «энциклопедию русской жизни». В предпушкинской традиции слово выступало как самоценный компонент текста. Слову часто не хватало собственной выразительности. Тогда к нему присоединялись различного рода украшающие дополнения. В пушкинском тексте слово выбирается по принципу максимально точного обозначения предмета, максимально точного выражения мысли в соответствии с логикой событий и положений, с правдой характеров. Слово становится более ёмким, многозначным, впечатляющим. Пушкин расширяет возможности использования языка в качестве средства создания живых человеческих характеров. Речь героя становится средством его характеристики, отражением его внутреннего мира, необыкновенного мастерства в использовании богатства значений в каждом слове. Оно соединяется различными (смысловыми, эмоциональными, ритмическими, звуковыми) тончайшими нитями с другими словами, что расширяет возможности языка в качестве средства создания подлинных

человеческих характеров - отсюда искренность, точность, благородная простота пушкинского текста.

7. В романе «Евгений Онегин» можно отметить совершенное поэтическое воплощение пушкинского принципа точности словоупотребления. Поэт достигает высочайшего мастерства в использовании богатства значений слова. Благодаря этому расширяются возможности использования языка как средства создания человеческого характера, раскрывается диалектика человеческой души, многогранность и сложность характера.

8. Простота, точность, краткость, смысловая и эмоциональная насыщенность – главные особенности пушкинского слога.

Литература

1. Виноградов В.В. Избранные труды. История русского литературного языка. М.: Наука, 1978. – С.205.
2. Островский А.Н. ПСС, т.13, М.: 1952. – С.167.
3. Пушкин А.С. Собрание сочинений в 10 т., т. 6. М.: Художественная литература, 1976, – С.11, С.14.

References

1. Vinogradov V.V. Izbranniye trudi. Istoriya russkogo literaturnogo yazika. M.: Nauka, 1978. – S.205.
2. Ostrovskiy A.N. PSS, t.13, M., 1952, - S.167.
3. Pushkin A.S. Sobraniye sochineniy v 10 t., t.6. M.: Hudojestvennaya literatura, 1976, - S.11, S.14.